

1 место

[ГОЛДИН Ина, Париж \(Франция\). "Сосновице"](#)

Сосновице

При переезде нашлась
Семейная фотография
Желтые четкие
Лица мертвецов
Мертвецы всегда глядят
Серьезно
Светловолосая женщина,
Светлоглазый ребенок
В крестильной рубашке
На фальшивом море
В ожидании давно упорхнувшей птички
Представляется ателье
Залитое солнцем
Суеющийся чернявый фотограф
(До гетто - еще полвека)
Подписавший в углу фотографии:
"Сосновице"
Стершейся печатью чужой памяти
Тени моих предков приписаны
К Вильно, ко Львову, к Барановичам,
Их документы хранятся
В разбомбленной ратуше
Польского городка
Они бродят, неслышно и упорно
...Сосновице там нет.
Я звоню матери
Она говорит
Я не помню такой фотографии
Наверное, это не наша
У кого сейчас спросишь
Тени моих предков
Уходят из Вильно
Уходят из Барановичей
Неслышно на заре
Покидают Львов
Растворяются в пустоте
Пожелтевших зрачков
Мертвецов на фото
Мои предки ушли
Их больше нет.

2 место

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий, С-Петербург \(Россия\). "Пустынные тени"](#)

ПЕСОЧНИЦА

*"Вспомнишь на даче осу,
Детский чернильный пенал,
Или чернику в лесу,
Что никогда не собирал."*

□□□□□□□□□□□□□□ *Осип Мандельштам*

Не тень цветущего каштана –
побеги от скрещённых спичек.
Вот этот низенький куличик
пусть будет холмик Мандельштама.

Какая, в сущности, умора
произносить: никто не вечен.
Пиковой маковкой увенчан
свод жестяного мухомора.

Песок рассыпчатый, неловкий,
чуть намочить его из лейки.
На разноцветные скамейки
салятся божие коровки.

От песнопений карусели
до колокольного разлива.
И скорбь воистину красива,
чиста, как детское веселье.

3 место

[ДЫНКИН Михаил, Ашдод \(Израиль\). "Три стихотворения"](#)

* * *

волновалась над кровлями осень
растекалась под пальцами кровь
просыпался Прекрасный Иосиф
в окружении тощих коров

потолок изучал равнодушно
под симфонию ржавых пружин
а в окне дирижаблевы туши

проплывали
и скверик кружил

неказистый такой, из бездомных
с голубятней на голом плече
и гонялся за сквериком дворник
осенённый метлой из лучей

фараон наклонялся над ними
хмурил лоб эбонитовый...
дул
Шу, в зарю погружая ступни, и
вверх тормашками в первом ряду

светотени ладоши сдвигали
так что сыпались листья с осин
золотыми сучили ногами
на траву опускались без сил

время, пятясь, из комнаты вышло
чиркал луч о сухую постель
замычал патриарх неподвижный
на полу меж коровьих костей

4 место

[ГОЛДИН Ина, Париж \(Франция\). "Сосновице"](#)

Богоматерь мертвых

У отца Ежи
Холодная церковь
Пустые скамьи
Аляповатый портрет Богородицы
Ничуть не похожий на Ченстоховску
Богородица роняет слезы
Говорят, это просто чад и краска
У отца Ежи
Одинокая служба
Тяжелое время, Познань, пятьдесят шестой
Он не вмешивается
Не знает
Забыл
Спрятался
Иногда к отцу Ежи

Приходят мертвецы
Замерзшие, в рваной военной форме
Мертвецы греют о свечи руки
Преклоняют колени перед Матерью
Зачерпывают прозрачной ладонью
Святую воду
Мертвецы не знают, что они мертвы
У отца Ежи сердца не хватает - сказать
Он исповедует
Причащает
Творит над всеми одинаковый ритуал
Отпускает их в тепло и на волю
У кого какая работа, у отца Ежи - солдаты
Недавних и давних войн
Не сиделось же людям
Вчера вот пришел один
Веселый, продрогший
Все время чесал затылок - пуля скребется
Спрашивал, как найти
Партизанский отряд
Отец Ежи приходит к семьям
Черный, как траурная лента
К тем, кто ждет - чтоб больше не ждали
Вдовы смотрят сквозь
Крестятся, как от греха
Иногда в церкви
Появляются дети
Тощие, грязные, со стариковскими лицами
Здесь таких полно
Съеживаются на скамейках, смотрят на Мать
Они виноваты в Ее слезах
Распяли Ее сына - им так сказали
Эти дети не его ведомства
Но отец Ежи только вздыхает
Не выгонишь же на улицу
У Нее на глазах
Так и работают - отец Ежи и пани Марыля
В выстывшей, давно разрушенной церкви
Отца Ежи когда-то зарубили пруссаки
Всего-то дел - отказался венчать

Как-то раз в его церковь зашел живой
Поставил свечу Богоматери
Помолился.

5 место

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий, С-Петербург \(Россия\). "Пустынные тени"](#)

ПУСТЫННЫЕ ТЕНИ

Когда не станет смерти никакой –
ни медленной, ни скорой – никакой,
щемящий неминуемый покой
миры наполнит жизнью никакой –
ни медленной, ни скорой – никакой.

И мы одни с тобой (рука в руке)
пойдём к реке, и будем налегке,
и перейдём ту реку налегке –
рука в руке – моя в твоей руке
спульсирует, как рыба в тростнике.

И снова станет жизнь такой, какой
была до самой смерти никакой,
и снова станет смерть такой, такой,
какой была до жизни никакой,
какой была и – никакой другой.

6 место

[СПАРБЕР Александр, Москва \(Россия\). "Другая жизнь"](#)

Пьяное

Погляди – за окошком зима. И над голыми кронами,
над балконами башен, подставивших ветру бока –
растекается воздух – тягучий и полный воронами –
черно-серыми пифиями, фанатками Спартака.

Завтра грянет весна! – так кричат они. – Снова зелеными
станут ветки, деревья; пробьётся, окрепнет трава,
и тогда, и тогда – мы закружимся над стадионами!
Завтра грянет весна! Завтра грянет весна! – но сперва –

(так пророчат они - распростёрты, крикливы, юродивы –
им известно скрипенье веков и биенье минут) –
– Но сперва, но сперва – вы помрёте, помрёте, помрёте вы,
И все матери ваши помрут, помрут, помрут!

Обними меня.
Заверни меня в кокон. Зачем всё так кружится...
Воздух полон воронами – так, что не видно ни зги...
Пожалуйста,
помоги мне укрыться от этого ужаса
Пожалуйста,
помоги.

7 место

[ИВАНОВА Надежда, Рига \(Латвия\). "Адаптивная физическая культура"](#)

Берег

Я вхожу в реку по грудь,
я собираюсь тонуть.
Смерть освещает мой путь
золотыми зубами.

Я купаюсь в своих небесах,
газ на кухне, на шее - камень.
Смерть закрывает мои глаза
своими руками.

Я шепчу ей про вереск, тепло, песок,
она щурится «хочешь ещё разок?»
Смерть целует меня в висок.
Я выхожу на берег.

8 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\). «Добро от добра»](#)

* * *

радостно, это солнце жует ежа,
колется обольстительной желтизной.
идол мой, это руки твои дрожат,
если ты заговариваешь со мной.

радостно, это в марте слепят лучи
комнату с панорамой на ипподром
идол мой, это тело твое звучит
сказками, переплесками, серебром.

радостно, это завтрак из нежных блюд,
в воздухе набухает листва и сныть.
идол мой, это я еще не люблю,
это я позволяю себя любить.

9 место

[МИРОНОВА Елена, Нижний Тагил \(Россия\). "Ты говоришь «проснись...»"](#)

Гость

бродить по комнатам пустым -
искать для голоса посуду
и наткаться на кусты,
расставленные здесь повсюду,
и вспоминать:
что все ушли,
что заколочен воздух тесный
и свет по чашкам не разлить,
отдёрнув утром занавеску,
что ты едва ли отличим
случайным зрением от пыли,
и голос твой - как те ключи,
что в суматохе позабыли.

10 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\). «Добро от добра»](#)

* * *

умрешь от сердца, но и живешь от сердца,
пока на лоджии сушатся полотенца,
и медлит в воздухе запах холодных яблок,
и бельевая веревка слегка ослабла.

умрешь, пока звучит концерт для валторны
из радио точки на кухне, возле уборной,
и жизнь легка, как бабочка в мукомольне,
и помнишь боль, и не помнишь себя от боли.

Публикация в журнале «Вестник Балтийского федерального университета имени
Короля Даниила» № 1 (10) 2013 г. Выпущено в свет 15 мая 2013 г. Вып. 10, стр. 10-11.